

Совет Безопасности

UN LIBRARY

NOV 25 1992

UN/SA COLLECTION

PROVISIONAL

S/PV.3139 (Resumption 2)
24 November 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
СТО ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ (Возобновление 2),

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 24 ноября 1992 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЭРДЕШ (Венгрия)

<u>Члены:</u> Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР
Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
Кабо-Верде	г-н БАРБОЗА
Китай	г-н ЛИ Даокй
Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
Франция	г-н ЛАДСУ
Индия	г-н ГАРЕХАН
Япония	г-н ХАТАНО
Марокко	г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ
Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-н ПЕРКИНС
Венесуэла	г-н АРРИА
Зимбабве	г-н МУМБЕНГЕГВИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание возобновляется во вторник, 24 ноября 1992 года, в 10 ч. 35 м.

**ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И НАРОДУ ЛАОССКОЙ
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): От имени Совета Безопасности и от себя лично я хотел бы выразить наши соболезнования правительству и народу Лаосской Народно-Демократической Республики в связи с кончиной 21 ноября 1992 года президента Лаосской Народно-Демократической Республики Его Превосходительства г-на Кейсона Фомвихана.

- a) СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАКОМ И КУВЕЙТОМ
- b) ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУРЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/22435)

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/22442)

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БЕЛЬГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 МАРТА 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/23685 и Add.1)

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БЕЛЬГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 АВГУСТА 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/24386)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЛЬГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 19 НОЯБРЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/24828)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас я предлагаю предоставить заместителю премьер-министра Ирака Его Превосходительству г-ну Тарику Азизу возможность ответить на заявление, сделанное вчера при открытии заседания от имени Совета Безопасности его Председателем, а также на вопросы и тревоги, выраженные членами Совета в ходе вчерашнего заседания. Я предоставляю слово заместителю премьер-министра Ирака.

Г-н АЗИЗ (Ирак) (говорит по-арабски): На 3059-ом заседании Совета Безопасности, состоявшемся в марте 1992 года, Председатель сделал заявление, в котором он изложил то, что он назвал общими и конкретными возложенными на Ирак обязанностями. На этом заседании Совет Безопасности занял ту же позицию. На мартовском заседании моя делегация сделала подкрепленное свидетельствами заявление по всем вопросам, поднятым в заявлении Председателя; многие из этих вопросов повторились во вчерашнем заявлении.

Некоторые члены Совета Безопасности хотят создать тенденциозное впечатление, будто Ирак не выполняет некоторые из возложенных на него обязанностей, с тем чтобы использовать это неправильное впечатление для оправдания сохранения эмбарго.

Однако истина заключается отнюдь не в этом. Истина в том, что, несмотря на несправедливый и своевольный характер резолюции 687 (1991) и других резолюций, Ирак выполняет возложенные на него обязанности, особенно наиболее существенные из этих обязанностей, а именно те, которые связаны с проблемой установленного против Ирака экономического эмбарго. Такова настоящая истина, которую некоторые стремятся укрыть от Совета Безопасности и от мировой общественности.

Тем не менее точно так же, как я это сделал в марте, я отвечу на вопросы, поднятые в заявлении Председателя Совета Безопасности и в заявлениях ряда других выступавших вчера ораторов.

Сначала я отвечу на вопрос о границах. Это тот вопрос, о котором хорошо осведомлены члены Совета Безопасности, мировая общественность и страны региона. Данная проблема во всей своей полноте, как указано в письме министра иностранных дел Ирака от 13 июля 1992 года, связана с политическим решением, продиктованным теми, кто в настоящее время держит в своих руках власть в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций, в частности правительством Соединенного Королевства и администрацией Соединенных Штатов. Стоящая за данной резолюцией политическая цель вполне ясна: она заключается не только в лишении Ирака его прав и не только в подрыве его жизненных интересов,

но также и в создании в регионе обстановки нестабильности для того, чтобы оправдать продолжающееся присутствие там вооруженных сил и военных баз Соединенных Штатов и Великобритании с целью шантажа нынешних режимов в регионе, а также разграбления его нефтяных ресурсов.

Вот в чем состоит истина. И это мнение не только Ирака - это мнение многих стран региона и их руководителей. Это также мнение наблюдателей, которые ответственно подходят к важнейшим вопросам нашего региона.

Ввиду столь произвольного толкования законных интересов и исторических прав Ирака, которые подкрепляются историческими доказательствами и фактами и которые были подробно изложены в письме министра иностранных дел Ирака от 21 мая 1992 года, мы решили не участвовать в работе Комиссии по демаркации границы. Мы приняли это решение после того, как в течение долгого времени участвовали в работе этой Комиссии, потому что к мнению Ирака в Комиссии не прислушивались. Поэтому мы пришли к заключению, что наше участие или неучастие в работе Комиссии не имеет никакого значения, поскольку решение уже было принято заранее и нам лишь пытались навязать его.

Отставка Председателя Комиссии г-на Мухтара Кусумы-Атмаджи - это лишь часть этой истории. Что касается данного вопроса, то Совету Безопасности прекрасно известно, что, несмотря на законные протесты Ирака и заявления, основанные на исторических фактах и представленные Совету Безопасности, иракские власти не предприняли каких-либо реальных действий с тем, чтобы воспрепятствовать работе Комиссии. Ссылки на историю вполне естественны. В конце концов, история такова, какова она есть. Совет Безопасности не в силах ввести эмбарго на упоминания об истории и не в силах изменить исторические факты. Мы не можем не задаться вопросом: разве в условиях нового мирового порядка упоминания об истории превратились в табу?

Второе - это вопрос о лицах, пропавших без вести. В заявлениях Председателя Совета Безопасности и ряда членов Совета поднимался этот вопрос, который в последнее время обсуждается широко, порой неточно, а порой и неверно. Против Ирака выдвигаются лживые обвинения в том, что он задерживает лиц, которые объявлены пропавшими без вести, и отказывается их возвращать. Те, кто обвиняет нас в этом, не говорят о том, какие интересы может преследовать Ирак,

задерживая кувейтских граждан и отказывая им в репатриации. Ни одно государство не пошло бы на такие действия и не стало бы играть на руку тем, кто воспользовался бы этим для того, чтобы бросить тень на его репутацию, если только у него нет на то веских оснований или особой заинтересованности в совершении подобных действий. На самом деле Ирак не задерживает ни одного из этих людей. Это просто пропагандистский трюк, который сродни истории об инкубаторах, рассказанной в Конгрессе Соединенных Штатов. В обоих случаях цель состоит в том, чтобы бросить тень на репутацию Ирака и использовать эту историю, как и многие другие сфабрикованные обвинения, для того, чтобы оправдать сохранение нынешнего произвольного подхода к Ираку и сохранение эмбарго, введенного против Ирака.

Я вновь подтверждаю здесь, в Совете Безопасности, что иракские власти никого не задерживают: ни кувейтцев, ни кого-либо другого. Прошла жестокая война, война, которую те, кто вел ее, называли "Бурей в пустыне". В этой "буре" многие погибли и многие пропали без вести. Ирак не несет ответственности за это. Ответственность за это несут те, кто вел эту войну и кто породил эту бурю.

Мы искренне и объективно сотрудничали с Красным Крестом в поисках пропавших без вести людей и в попытке прояснить их судьбу. И мы продолжаем заниматься этим. Мы готовы продолжать сотрудничество с Красным Крестом в этом деле в соответствии с положениями международного гуманитарного права, применимыми к вопросу о лицах, пропавших без вести во время войны.

Вчера многие представители выступали по этому вопросу и призывали нас сотрудничать с Красным Крестом, как будто мы до сих пор не сотрудничали с ним. Почему Красный Крест не пригласили выступить по этому вопросу? Вместо этого пригласили г-на ван дер Стула, причем незаконно, а представителя Красного Креста не пригласили для выступления по этому вопросу. Ответ на вопрос тех, кто интересуется, почему Ирак не разрешает Красному Кресту посетить центры задержания, очень прост: в Ираке нет так называемых центров задержания. У нас есть тюрьмы, обычные тюрьмы, как в любой стране мира. Мы не возражали против того, чтобы Красный Крест посетил иракские тюрьмы и

выяснил, есть ли там так называемые задержанные лица из Кувейта или нет. Мы не возражали против этого, однако представитель Красного Креста подчеркнул, что МККК готов сделать это лишь в том случае, если посещение будет организовано в соответствии со стандартными правилами, которыми он руководствуется при посещении тюрем.

Эти стандартизированные правила не определяются нормами международного права напрямую, а закреплены в соглашениях с заинтересованными государствами в рамках их суверенных прав. Именно по этой причине МККК называет такие стандарты "предложением оказать услуги". Несмотря на это, мы по-прежнему сталкиваемся с преднамеренной путаницей в вопросах необоснованных обвинений по поводу того, что мы не разрешаем МККК посещать так называемые центры задержания. Правильным подходом к решению данного вопроса было бы предоставление нам дел на пропавших без вести, в которых было бы достаточно информации, чтобы мы могли дать ответ в рамках того, что МККК называет процессом отчетности, который может быть весьма долгим. Мы действительно получили ряд таких дел, но немного, гораздо меньше, чем в списках, названных списками пропавших без вести. Тем не менее мы дали ответ по некоторым из этих дел согласно той информации, которой мы располагаем, причем это было сделано в полном сотрудничестве с МККК. Мы сотрудничали в этом деле и с Лигой арабских государств. В 1991 году мы принимали у себя представителя Генерального секретаря Лиги арабских государств. Еще один посланник посетит нас через несколько дней.

В третьих, что касается содержания пунктов 18 и 19 заявления Председателя, озаглавленных "Ответственность Ирака по международному праву", то я касался этого вопроса в моем предыдущем выступлении в Совете Безопасности в марте 1992 года, и я цитирую:

"В этой связи стоит отметить, что положения этих резолюций предусматривают ответственность Ирака по международному праву. Это означает, что, применяя эти положения, мы должны учитывать нормы международного права, с тем чтобы подаваемые в рамках международной ответственности просьбы о компенсации основывались на положениях международного права, предусматривающих справедливость и беспристрастность". (S/PV.3059, Resumption 2, стр.176)

Наиболее важным моментом, который из этого следует, является то, что не должно быть никаких сфабрикованных требований или требований из мести или требований, выдвинутых с целью получения лишь материальной выгоды, поскольку это откроет путь для требований о компенсации ради самих требований. Ирак

никак не представлен в механизмах, рассматривающих подобного рода требования. По нашему мнению, это не совместимо с международным правом. Это также несовместимо и с прецедентами в этой области, где жизненно необходим надлежащий правовой процесс. Надлежащий правовой процесс требует установления четкой связи между виной и ущербом и указывает, что компенсация должна быть прямым следствием нанесенного ущерба в той степени, в какой вина увязана с ответственностью. Такие элементы отсутствуют в случае, когда международное право используется лишь одной стороной, поскольку правосудию нужны доказательства, а когда речь идет о доказательствах, то требуется непосредственное участие непосредственно заинтересованной стороны.

В-четвертых, что касается содержания пункта 21 заявления Председателя, озаглавленного "Обслуживание и погашение внешнего долга Ирака", то позвольте повторить то, что я говорил в марте:

"Как может Ирак выплатить сейчас долг и проценты по нему, если против него действует всестороннее эмбарго? Здесь, перед членами Совета, я заявляю, что Ирак соблюдает свои обязательства перед странами-кредиторами. Однако Ирак не сможет выплатить свой долг или проценты по нему, если не будет снята блокада и он не сможет экспортировать свою нефть и восстановить нормальную экономическую ситуацию в своей стране". (S/PV.3059, Resumption 2, стр. 177)

В-пятых, в заявлении Председателя и в заявлении представителя России упоминались утверждения о том, что Ирак экспроприировал собственность других стран и компаний на территории Ирака. Такое толкование вопроса не соответствует действительности. Иракские власти проинформировали эти страны и компании о том, что определенное оборудование будет использовано для осуществления проектов в сельском хозяйстве и сфере услуг, чтобы облегчить страдания иракского народа, вызванные блокадой. Эти страны и компании были также информированы о том, что все права, приобретаемые ими в результате такого использования, будут в полной мере соблюдаться в соответствии с их контрактами с Ираком.

В-шестых, что касается возвращения собственности, упоминаемого в заявлении Председателя, то я хотел бы информировать Совет, что утверждения о том, что большое количество собственности, включая военное оборудование и частную собственность, не было возвращено, являются абсолютно неверными и свидетельствуют о небрежной подготовке этого заявления. Я хотел бы проинформировать Совет Безопасности, что с марта 1992 года по 25 октября 1992 года четыре самолета "Скайхок" и один самолет двойного назначения типа 383; резервное оборудование кувейтских авиалиний; 68 морских судов; собственность, принадлежащая министерству здравоохранения Кувейта; оборудование, принадлежащее военно-воздушным силам кувейтского режима; собственность, принадлежащая министерству социальных дел; и собственность, принадлежащая министерству жилищного строительства, институту планирования и военно-воздушным силам, были возвращены. Возвращение этого оборудования и собственности производилось в несколько этапов в иракских аэропортах и других пунктах. Кроме того, сейчас создается новый центр по возвращению собственности на юге Сафвана, чтобы вернуть в ближайшее время остающееся оружие и военное оборудование.

Ирак осуществлял это без проволочек. Ирак не несет никакой ответственности, что бы ни говорилось в докладе. Скорее само осуществление этой операции требует некоторого времени. Эта деятельность осуществляется самой Организацией Объединенных Наций. Что касается частной собственности, то дело в том, что Ирак до сих пор не получил никаких запросов в отношении частной собственности.

Что касается упоминания в заявлении Председателя о международном терроризме, то я хотел бы прежде всего отметить, что этот текст является просто повторением заявления Председателя, сделанного в марте. Того, что мы сказали в марте, должно быть достаточно, учитывая ясность вопроса. Тем не менее разрешите мне повторить сказанное в марте: Ирак подтвердил свои обязательства в этом отношении. Ирак никогда не совершал актов терроризма. Нет никаких свидетельств того, что Ирак участвовал в каких-либо подобных актах.

Что касается пункта выступления Председателя, относящегося к резолюциям 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности, а также высказываний некоторых ораторов по этому вопросу, я хотел бы напомнить мое заявление, сделанное в марте. Эти две резолюции были приняты не для того, чтобы частично облегчить страдания иракского народа. Они были приняты для достижения тенденциозных политических целей. Они были приняты с целью вмешательства во внутренние дела Ирака.

В ходе трех раундов переговоров с Организацией Объединенных Наций мы пытались достичь разумной договоренности, которая отвечала бы острым гуманитарным потребностям нашего народа, и оставить в стороне тенденциозные политические аспекты, однако мы не достигли никакого результата, поскольку влиятельные державы в Совете Безопасности, которые стоят за этими двумя резолюциями, срывали эти усилия. Эти державы даже оказывали давление на некоторых сотрудников Организации Объединенных Наций, проявивших определенную степень понимания законных и практических соображений Ирака, с тем чтобы те изменили свою позицию.

Во всяком случае, разговоры об этих двух резолюциях после того, как Ирак выполнил так много обязательств в отношении экономического эмбарго, введенного резолюцией 687 (1991), являются ничем иным, как попыткой отвлечь внимание от главного вопроса, а именно: снятия экономического эмбарго в соответствии с содержанием пункта 22 постановляющей части резолюции 687 (1991). Усилия следует предпринимать именно в этом правильном направлении. Только это могло бы прекратить страдания иракского народа.

В отношении того, что было сказано по поводу резолюции 688 (1991) в заявлениях Председателя и других выступавших в Совете, я хотел бы подтвердить сказанное мною в Совете в марте 1992 года, а именно: мы считали и по-прежнему считаем принятие этой резолюции актом грубого вмешательства во внутренние дела Ирака.

Я тогда подробно разъяснил в Совете, что, несмотря на нашу принципиальную позицию, у нас была с принцем Садруддином Ага Ханом, являвшимся в то время личным посланником Генерального секретаря, договоренность в отношении подписания первого и второго меморандумов о понимании. Совету известно, что 22 октября 1992 года был подписан третий Меморандум о понимании и что Ирак исполнен решимости придерживаться его положений и конструктивно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в осуществлении данного Меморандума о понимании.

И в качестве моего последнего замечания в отношении данной части заявления Председателя, а также выступлений г-на Ханса Бликса и г-на Рольфа Экеуса, а также представителей делегаций я хотел бы отметить очевидность того факта, что в своем выступлении Председатель не затронул вопрос о существенных достижениях в области осуществления положений раздела С резолюции 687 (1991), хотя в выступлениях и г-на Бликса, и г-на Экеуса некоторые из этих достижений были отражены.

Сосредоточение внимания на негативных аспектах, в то время как большинство из них уже было устранено, имеет своей целью отодвинуть на второй план позитивные сдвиги, уже имеющиеся достижения. Я хотел бы подробно остановиться на некоторых моментах, относящихся к этой теме.

Во-первых, вопрос об обращении с членами инспекционных групп. Истина состоит в том, что за прошедший период мы имели дело с двумя типами таких групп. К числу первых относятся группы, описанные в заявлении, которые прибывают на место для того, чтобы порождать проблемы, ведут себя вызывающе, посягая на суверенитет и достоинство страны; ко второму типу относятся инспекционные группы, выполняющие возложенные на них задачи профессионально и не порождая никаких проблем.

Свои отношения с группами первого типа - в состав которых входили некоторые лица, которым определенными кругами были даны указания создавать проблемы и кризисные ситуации - мы строили на сбалансированной основе, обеспечивающей неприкосновенность суверенитета и достоинства страны, с одной стороны, и гарантии практического сотрудничества - с другой. Нам удалось пресечь развитие большого числа порожденных такими группами проблем и сосредоточить наши усилия на практической и профессиональной деятельности, касающейся решения задач, поставленных резолюцией 687 (1991).

К построению наших отношений с инспекционными группами второго типа - группами, положившими в основу выполнения своих обязанностей профессионализм и практичность, - мы подходили со всей серьезностью и беспристрастностью. Иракские специалисты прилагали все усилия для того, чтобы обеспечить эти группы всем необходимым для выполнения поставленных перед ними задач. Те из председателей этих инспекционных групп, кто не был заражен предубежденностью, в своих публичных заявлениях подтверждали, что иракские власти оказывали им позитивное и конструктивное содействие.

Вчера нам довелось услышать многочисленные обвинения по поводу обращения с членами инспекционных групп. Эти обвинения отражают искаженный характер позиции, занимаемой в отношении Ирака. Позвольте мне быть откровенным: народ Ирака считает, что ответственность за переносимые им тяжелые страдания, страдания, вызванные сохранением введенной в отношении Ирака блокадой, несет Организация Объединенных Наций. Это чувство горечи по отношению к Организации Объединенных Наций является фактом действительности, предельно легко различимым для любого занимающего непредвзятую позицию человека, оказавшегося в Ираке. Поэтому мы не в состоянии контролировать чувства населения. Что же касается представителей властей, то, несмотря на то, что они разделяют эти чувства населения, являясь частью этого населения, ими прилагаются всевозможные усилия с тем, чтобы предоставить в распоряжение инспекционных групп и других подразделений Организации Объединенных Наций все необходимое для выполнения ими своей работы. Мы продолжаем придерживаться этого подхода.

Те существенные успехи, которые уже достигнуты в рамках осуществления положений раздела С резолюции 687 (1991), были бы невозможны без содействия со стороны иракских властей.

Во-вторых, выступая в марте этого года по вопросу о контроле в будущем, я высказал следующие замечания:

"Ирак, на основе признания им резолюции 687 (1991), согласился с принципом контроля за выполнением резолюции в будущем.

Ирак подтверждает ... требование полного уважения иракского национального суверенитета и территориальной целостности. Ирак просит Совет Безопасности гарантировать соблюдение этих принципов. ... Понимание Советом принципов и основ выдвинутых в нашем заявлении законных требований Ирака привело бы к честному, справедливому и беспристрастному выполнению основных обязательств, возложенных на Ирак резолюциями 707 (1991) и 715 (1991), удовлетворительным для Совета образом". (S/PV.3059 (Resumption 2), стр. 172 и 173-175).

Я говорил это в марте, что и подтверждаю сегодня в Совете.

Что касается остальных вопросов раздела С резолюции 687 (1991), то в заявлении Председателя, а также в выступлениях г-на Экеуса и г-на Бликса говорилось об аспектах, которые не были согласованы или осуществлены. Как я уже говорил в марте, Ирак готов начать конструктивный и беспристрастный диалог как со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций, так и с МАГАТЭ для объективного урегулирования этих аспектов на основе справедливых принципов.

Однако Совет должен серьезно рассмотреть вопрос о выполнении своих обязательств в отношении Ирака, в частности обязательств согласно пункту 22 резолюции 687 (1991). Говорить о выполнении требований, которые содержатся в пунктах 8, 9, 10, 11, 12 и 13 этой резолюции, забывая при этом о юридической и практической связи между этими пунктами и пунктом 22, как предусматривается в резолюции 687 (1991), равносильно тому, чтобы требовать от Ирака выполнения возложенных на него обязательств, в то время, как Совет не выполняет своих обязательств по отношению к Ираку.

Диалог, который мы предлагаем начать с Председателем Специальной комиссии и Генеральным директором МАГАТЭ, должен проводиться в контексте такого юридического и практического взаимодействия.

В ходе вчерашних выступлений членов Совета высказывались замечания по целому ряду вопросов. Я хотел бы обратить внимание на некоторые из них.

Во-первых, что касается вопроса о курдах и экономической блокаде, которая будто бы введена в трех северных провинциях, то французский представитель говорил о взаимопонимании между иракскими властями и курдами. В марте прошлого года я представил Совету разъяснения по этому вопросу. Я сказал, что в Багдаде проходили переговоры между иракскими властями и представителями курдских группировок, наиболее видными из которых были Массуд Барзани и Джалал Талабани. Эти переговоры продолжались четыре месяца. Я принимал в них участие. В конце августа 1991 года нам удалось согласовать проект всеобъемлющего соглашения по всем вопросам, а именно в отношении формы автономии, способов участия курдских группировок в правительственных органах и по вопросу о демократическом устройстве в стране. Мы договорились о принятии нового закона в отношении политических партий. Мы также договорились о том, что в стране в течение года с момента достижения договоренности пройдут свободные выборы нового состава парламента; мы условились о проведении выборов в Курдистане, в которых могли бы принять участие курдские группировки, с целью избрания нового Законодательного совета. Мы договорились об урегулировании всех существовавших ранее проблем.

Когда была достигнута предварительная договоренность с делегацией курдских группировок под руководством Массуда Барзани, он сказал, что направляется в Шаклаву для того, чтобы представить этот проект договоренности остальным лидерам. По прибытии он обнаружил, что администрация Соединенных Штатов уже информировала курдское руководство в Шаклаве о том, что она хочет, чтобы в Вашингтон прибыла курдская делегация. Впоследствии делегация под руководством Джалала Талабани отправилась в Вашингтон в сентябре 1991 года.

Она встретила с помощником государственного секретаря Эдвардом Джеркяном. После этого курдская делегация посетила также Лондон, а уже после этих двух визитов делегация и вовсе не вернулась в Багдад для подписания соглашения.

Все заинтересованные политические круги знают, что администрация Соединенных Штатов и английское правительство оказывали давление на курдских лидеров, чтобы те не подписывали соглашение, достигнутое с иракскими властями. Они открыто заявили, что подписание этого соглашения усилит позиции иракского режима в Багдаде, чего не хотят английское и американское правительства.

Некоторые члены Совета, возможно, не знают о следующих фактах: курды есть в Ираке, Иране, Турции, Сирии, и немного курдов живет на территории бывшего Советского Союза. Ирак является единственной страной, которая в своей конституции и законах признает национальные и культурные права курдов. Ирак является единственной страной, где официальные представители курдов входят в состав органов власти. С 1974 года в иракском государстве есть пост курдского вице-президента. В иракском правительстве есть курдские министры; они одновременно курды и иракцы. Возможно, в турецком правительстве есть турецкий министр курдского происхождения, но он не может сказать, что он курдского происхождения или что он курд, в то время как в Ираке курд, будь он обыкновенным гражданином или министром, может заявить, что он курд, потому что его право на это закреплено в конституции. В Ираке курдский язык преподается с начальной школы до университета. Есть специальная телевизионная станция для курдов, а также специальная радиостанция. Есть Управление курдской культуры в Министерстве информации и целое отделение курдской культуры в Академии наук Ирака.

Ни одно из этих прав не признается в других странах, где живут курды - ни одно, ни в Иране, ни в Турции, ни в Сирии. Там нет ни радио-, ни телевизионных программ, ни учреждений культуры для курдов. Курдам не разрешают участвовать в управлении: это запрещено в практике этих стран. Однако атаки ведутся только против Ирака, несмотря на тот факт, что Ирак является первой страной, признавшей национальные права курдов.

Позвольте привести вам еще один пример двойного стандарта, используемого в отношении курдского вопроса. Вчера мы слышали о действиях, которые были предприняты для защиты курдов на севере Ирака, о том, что силы коалиции, расквартированные на турецкой базе в Энкерлике, обеспечивают защиту курдов от угрозы якобы со стороны иракского правительства. Несколько дней назад все члены Совета, вероятно, слышали и читали о том, что турецкая армия перешла границу Ирака с севера и использовала артиллерию и авиацию для бомбардировок и артиллерийских обстрелов курдов и иракцев в этом районе, однако коалиционные силы, которые так заботятся о жизни и правах курдов, не предприняли ничего.

Другой вопрос, который был здесь поднят, касался шиитов и людей, проживающих в болотистых местностях. В марте я уже говорил, что обсуждение проблемы шиитов в Ираке будет рассматриваться всеми иракцами как ирония и цинизм. Я говорил вам, что в истории арабов и ислама никогда не было никакой религиозной вражды, в отличие от вражды между католиками и протестантами в Европе. Да, действительно, в исламе есть несколько вероисповеданий, несколько школ, которые сумели мирно сосуществовать сотни лет. В истории ислама шииты из религиозных соображений никогда не преследовали суннитов и наоборот. Поэтому постановка этого вопроса в отношении Ирака означает не что иное, как политическую и тактическую уловку, используемую в попытке расколоть Ирак.

Действия по расколу государств представляют собой процесс, который готовится широкомасштабно и не только для Ирака, но и для других стран этого региона. Цель его - реставрировать прежнее колониальное господство в наших странах и старые привилегии, которые мы отняли в результате национализации 1972 года. Ирак - шииты, мусульмане, весь иракский народ - мусульмане, христиане, арабы, курды - не нуждаются в симпатии колониальных держав. Они не нуждаются в милости и тех держав, которые сбросили более 100 тыс. тонн бомб, снарядов и прочего на всех иракцев одинаково - суннитов, шиитов, христиан, мусульман, арабов и курдов.

Несмотря на все заговоры и несправедливости по отношению к Ираку, его народ остается единым. Он поддерживает свое патриотическое руководство. Когда 11 августа 1992 года г-н ван дер Стул выступил с заявлениями в отношении положения в заболоченных районах, мы предложили членам Совета направить в этот район миссию, состоящую из видных деятелей; мы предложили, чтобы некоторые члены Совета и ряд стран региона сформировали этот комитет для посещения района, в отношении которого г-н ван дер Стул сделал свои утверждения.

Почему Совет не направил эту миссию? Вместо этого, как сказал нам вчера представитель Соединенных Штатов, президент Соединенных Штатов решил спасти шиитов в Ираке. Неожиданно президент Соединенных Штатов обнаружил, что он весьма заинтересован в шиитах в Ираке. Совет прекрасно знает, что ни президент Соединенных Штатов, ни какой-либо другой западный лидер не проявляют никакого интереса к шиитам в Южном Ливане: Израиль ежедневно подвергает шиитов на юге Ливана бомбардировкам и артиллерийскому обстрелу. Похоже, что для западных лидеров шииты бывают двух цветов. Шииты одного цвета вызывают большой интерес, потому что они живут в районе, где может быть обнаружена нефть: члены Совета знают о нефтяных запасах на юге Ирака. Но другие шииты живут там, где лишь растут апельсины и яблоки; а апельсины и яблоки не заслуживают того, чтобы направлять туда флот и авиацию.

Операция Соединенных Штатов по блокаде - провозглашение в Ираке зоны, закрытой для полетов - никогда не была призвана защитить шиитов или население, проживающее в заболоченных районах в южной части Ирака. Было решено вызвать кризис, ведущий к военному столкновению с Ираком во время предвыборной кампании в Соединенных Штатах. Но то, как мы отреагировали, помешало достижению этой цели предвыборной кампании.

Говорят, что с момента объявления зоны, закрытой для полетов, в южной части Ирака не было перемещения воинских частей. Район постоянно посещают журналисты и парламентарии как из арабских, так и из европейских стран - приезжали даже журналисты из Соединенных Штатов, которые засняли демонстрации

(Г-н Азиз, Ирак)

в этом районе в поддержку руководства. Кадры, показанные по телевизионному каналу Кейбл ньюз нетуорк (Си-эн-эн) несколько недель назад, свидетельствуют о том, как тепло принимали президента Саддама Хуссейна в заболоченных районах. Это разоблачает всю ту игру, которая началась 11 августа, когда г-н ван дер Стул выступил в Совете Безопасности.

В мои намерения не входило вступать в полемику с членами Совета. В ходе своих выступлений вчера и сегодня я четко изложил все важные вопросы, которые должны интересовать Совет. Но сегодня я считаю необходимым прокомментировать вчерашние замечания представителя Соединенных Штатов. Он сказал, что проблем нет: Совет Безопасности разрешил Ираку закупать продовольствие. Он сказал, что продовольствие не достигало населения только потому, что иракский режим направлял его армии. Он привел несколько цифр в качестве примера того, что миллионы тонн продовольствия были ввезены в Ирак.

К сожалению, это еще один возмутительный пример методики дезинформации. Да, теоретически Совет позволяет Ираку закупать продукты и медикаменты, но в то же время он не разрешает Ираку продавать ничего, что могло бы принести доход, необходимый для закупок продовольствия и лекарств. Авуары Ирака за границей заморожены и не могут быть использованы для закупки продовольствия и лекарств. Кроме того, своей резолюцией 778 (1992) Совет захватил эти авуары.

Другая сторона, американская сторона, постоянно повторяет то, что сказал здесь вчера ее представитель: иракский режим кормит армию, но не свой народ. Посол Перкинз, мы, иракцы, считаем это утверждение смехотворным. Иракское правительство является частью народа Ирака; народ Ирака любит своих руководителей и верит им, но это факт, который не по нраву администрации Соединенных Штатов. Абсурд состоит в следующем: как могла бы иракская армия потребить все эти миллионы тонн продовольствия, о которых говорил представитель Соединенных Штатов в своем выступлении? Это возможно лишь в том случае, если мы скажем, что иракская армия составляет около 18 миллионов человек. И это правда: весь 18-миллионный народ Ирака являет собой армию Ирака, армию, которая защищает суверенитет, единство, территориальную целостность и достоинство Ирака.

(Г-н Азиз, Ирак)

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете сегодня утром. Я хотел бы подтвердить наше желание продолжать диалог с Советом Безопасности и разъяснение фактов: это является главной причиной нашей просьбы встретиться с Советом. Мы не стремимся к спорам, если только нам их не навяжут. Мы не хотим предъявлять обвинений, если только их не предъявят нам. У нас есть право защищать себя и разъяснять факты так, как мы их видим. Я надеюсь, что мы и впредь будем встречаться для достижения лучшего понимания и конструктивного сотрудничества между Ираком и Советом Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Министр информации Кувейта, Его Превосходительство шейх Сауд Насер ас-Сабах попросил слова. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Шейх Сауд Насер АС-САБАХ (Кувейт) (говорит по-английски): Я не намеревался удостаивать ответом заявление представителя Ирака. Но поскольку он затронул некоторые важные обсуждаемые Советом темы, я считаю своим долгом дать ответ на некоторые наиболее важные моменты, которые он представил в лживом, вымышленном, фальшивом свете.

Первый момент — это пограничный вопрос. Мы снова услышали от иракского представителя заявления, которые воскрешают в памяти ситуацию 2 августа 1990 года. Он говорит об исторических правах Ирака. Я полагаю, что этот вопрос уже был разрешен на основе существующих соглашений и договоров между Ираком и Кувейтом еще в 1932 и 1963 годах, которые, кроме всего прочего, упоминались и были признаны в резолюции 687 (1990) Совета Безопасности. Мы постоянно слышим от ораторствующего здесь иракского представителя, как он отказывается и отрекается от международных обязательств Ирака. Ирак принял резолюцию 687 (1990), и именно этот вопрос мы продолжаем сегодня обсуждать.

Пограничный вопрос стал причиной всей проблемы. Иракский представитель сослался на операцию "Буря в пустыне". Эта операция не возникла в вакууме. Она возникла в результате агрессии Ирака и безжалостной оккупации Кувейта. В этом и состоит вопрос. Ирак несет ответственность за то, что произошло 2 августа 1990 года. Мировое сообщество и Совет Безопасности осудили то, что сделал Ирак 2 августа.

Иракский представитель упомянул о задержанных и заложниках и вновь заявил, что в Ираке нет никаких задержанных и заложников. Он сказал, что вина и ответственность должны быть возложены на войну по освобождению Кувейта. На протяжении семи месяцев Ирак оккупировал Кувейт — семи бесчеловечных месяцев, в течение которых его вооруженные силы убивали, подвергали жестокому обращению, насилию и издевательствам народ Кувейта и представителей других национальностей. Ирак обязан отчитаться за каждого отдельного человека, который считается пропавшим без вести. Мы направляем Ираку одно дело за другим с именами пропавших кувейтцев и граждан третьих стран, и ни на одно из них мы не получили ответа. Международный Комитет Красного Креста ведет в Ираке активную деятельность в попытке обнаружить этих людей, но иракский режим не оказывает ему в этом никакого содействия.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Представители режима заявляют о том, что центров для задержанных в Ираке не существует, что у них есть лишь "небольшие тюрьмы". Но ведь весь Ирак является одним центром для задержанных. Пленные удерживаются в Ираке, причем иракский режим полностью осведомлен об этом. Иракский представитель сказал, что Ирак совершенно не заинтересован в том, чтобы удерживать их. Мы достаточно хорошо осознаем заинтересованность Ирака в удерживании наших людей в тюрьмах и центрах для задержанных в Ираке: делается это для того, чтобы создать проблемы внутри Кувейта, расколоть единство кувейтского народа и лишить его семей и близких - мужей, сыновей и братьев, которые по-прежнему считаются пропавшими без вести или удерживаются в Ираке.

Не впервые иракцы удерживают заложников. Давайте вспомним о совсем недавних примерах из истории, когда во время оккупации Кувейта многие американцы, англичане, французы и другие европейцы удерживались в качестве заложников. Они пытаются заставить нас поверить в то, что они являются невинной стороной во всем этом деле. Тем, кто слушает всю эту дискуссию, может показаться, что они являются жертвой, а мы преступниками. Тот факт, что они переворачивают историю таким нелепым образом, может лишь привести к заключению, что мы имеем дело с безответственным режимом или правительством. Они пойдут на все, чтобы отрицать факты, лгать и вводить в заблуждение.

Иракский представитель также упомянул один случай, касающийся украденного из Кувейта оборудования. Ирак разграбил всю страну - государственные и частные здания, ничто в Кувейте не осталось нетронутым. И он имеет беспардонность заявлять, что во время оккупации Кувейта не было украдено ни одной камеры для недоношенных младенцев. Передо мной официальный документ S/24806, подписанный в присутствии представителя Организации Объединенных Наций иракским представителем министерства здравоохранения Кдхайером Вахидом аль-Муршиди, в момент, когда Ирак вернул некоторую часть медицинского оборудования, украденного из Кувейта, в том числе камеры для недоношенных младенцев. Ирак отрицает факт кражи медицинского оборудования, включая камеры для недоношенных младенцев, но этот документ здесь, и Совет Безопасности может с ним ознакомиться.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Эти лживые и обманные заявления затрагивают самую суть другой проблемы - проблемы задержанных и заложников. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности и государства - члены международного сообщества не принимать на веру то, что заявил Ирак. В Ираке по-прежнему удерживаются сотни людей, считающихся пропавшими без вести, и мы обращаемся к Совету с настоятельной просьбой провести расследование этого любым возможным путем.

Иракский представитель также говорил о других вопросах, которые, я уверен, вызвали у многих членов не совсем приятные чувства. Он сказал, что Ираку не были представлены какие-либо претензии в отношении частной собственности от граждан Кувейта. Он рассуждает о справедливости, о равенстве. Я думаю, ему вряд ли вообще известно значение слов "справедливость" и "равенство" в том смысле, в котором они употребляются в трудах по праву. Многие заявления были представлены частными лицами в связи тем, что их имущество в Кувейте было украдено. Это еще один пример попытки Ирака проигнорировать резолюции Совета Безопасности и мнение мировых держав.

Я не хотел бы останавливаться на многих других вопросах, поскольку я считаю, что они не заслуживают рассмотрения здесь. Но международное сообщество и Совет Безопасности в полной мере убедились, что мы здесь сталкиваемся с режимом, который отказывается от своего слова по одному из ключевых аспектов всего вопроса. Основа вопроса состоит в том, что война в январе 1991 года была следствием вторжения в Кувейт в августе 1990 года.

Иракский представитель сегодня находится здесь, словно он является жертвой действий международного сообщества. Но жертвами являемся мы. Мы - жертвы, а Ирак - преступник, и никак не наоборот. Я думаю, он поймет это, когда будет выступать со своими будущими заявлениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я предоставляю слово заместителю премьер-министра Ирака Его Превосходительству г-ну Тарику Азизу.

Г-н АЗИЗ (Ирак) (говорит по-английски): Когда я прибыл в Совет, я не хотел, да и по-прежнему не хочу, вступать в пререкания по личным вопросам и выдвигать личные обвинения. Совет внимательно выслушал вчера мое выступление, а также мое заявление на сегодняшнем утреннем заседании. В этих заявлениях не было ничего личного, за исключением одного момента, когда я давал разъяснения по поводу обвинений и ссылок, с которыми выступил в Совете один из представителей. Сейчас я заслушал выступление, изобилующее личными нападками.

Прежде всего, что касается вопроса о пропавших без вести во время тех событий, то в своем выступлении сегодня утром я просил Совет пригласить представителя Международного комитета Красного Креста выступить с объективным сообщением по данному вопросу.

Второе, в отношении вопроса о собственности, я просил Совет пригласить г-на Форана, который несет ответственность за проведение этой операции, с тем чтобы он представил объективный отчет по данному вопросу.

Несмотря на мое желание не прибегать к личным нападкам, я считаю своим долгом напомнить членам Совета о том, что человек, который только что выступил в Совете, и есть тот самый, который научил лгать свою дочку-подростка конгрессу Соединенных Штатов в связи с печально известной историей с инкубаторами. Когда я ссылаясь на эту историю, я не говорил - и Совет внимательно меня слушал - о том, что инкубаторы не вывозились из Кувейта в Ирак. Я ссылаясь на эту историю, которая была представлена конгрессу Соединенных Штатов и согласно которой иракские солдаты вынимали новорожденных из этих инкубаторов, в результате чего те погибли, как на выдуманную, сфабрикованную. Позднее выяснилось, что вся эта история была сфабрикована и что невинный ребенок, который рассказал ее конгрессу, является дочерью человека, только что выступившего в Совете, в то время посла Кувейта в Соединенных Штатах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Министр информации Кувейта желает выступить. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Шейх САУД НАСЕР АС-САБАХ (Кувейт) (говорит по-арабски): Я сожалею о том, что мне приходится отнимать у Вас время, г-н Председатель. Я знаю, что Вы и другие члены Совета Безопасности очень дорожите временем, но я хотел бы вновь ответить на нелепые замечания человека, сидящего здесь через проход.

Это представление истории как якобы сфабрикованной является вопиющей ложью с его стороны. Его интерпретация в Совете истории, касающейся молодой 16-летней девочки, истории, которая была подлинной, реальной в каждом ее аспекте, является еще одним примером того, как люди такого сорта относятся к людям и человеческим страданиям.

Я хотел бы четко и недвусмысленно заявить о том, что я горжусь своей дочерью и достоин чести быть отцом этой девочки, которая на протяжении двух месяцев была свидетелем ужасов иракской оккупации в Кувейте. И я вновь повторяю, что каждый отец гордился бы и был бы рад иметь такую мужественную дочь, которая прошла через эти испытания. Если он не удостоился чести иметь дочь, подобную этой, он и не заслуживает чести быть отцом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Поскольку среди членов Совета нет более желающих задать вопросы заместителю премьер-министра Ирака, я предлагаю, с согласия членов Совета, прервать сейчас это заседание. Я приглашаю членов Совета собраться на заседание сразу же по завершении консультаций.

Заседание прерывается в 12 ч. 05 м. и возобновляется в 12 ч. 55 м.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В завершение нынешнего этапа рассмотрения этого пункта повестки дня я был уполномочен после консультаций между членами Совета Безопасности сделать от имени Совета следующее заявление:

"Высказав через Председателя и выступивших с заявлениями членов Совета Безопасности мнения относительно степени выполнения правительством Ирака его обязанностей согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, Совет с большим вниманием выслушал заявления заместителя премьер-министра Ирака. Совет выражает сожаление в связи с отсутствием в заявлениях заместителя премьер-министра Ирака каких-либо указаний на то, как правительство Ирака намеревается выполнять резолюции Совета. Он также выражает сожаление по поводу необоснованных угроз, обвинений и нападок заместителя премьер-министра Ирака в адрес Совета, Специальной комиссии, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Комиссии по демаркации иракско-кувейтской границы и Комитета, учрежденного резолюцией 661 (1990). Совет полностью отвергает эти угрозы, обвинения и нападки.

Выслушав все заявления, сделанные в ходе обсуждения, Совет вновь заявляет о своей полной поддержке заявления, сделанного Председателем Совета от его имени при открытии 3139-го заседания (S/24836).

По мнению Совета Безопасности, правительство Ирака, которое, хотя и сделало некоторые позитивные шаги, пока не выполнило в полной мере и безоговорочно эти обязанности, должно сделать это и незамедлительно принять надлежащие меры в этой связи".

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня. Совет будет продолжать держать этот вопрос в поле своего зрения.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.